

ВАСИЛИЙ МАКЕЕВ

МАМЫ

Бог любит троицу...

1

Я маму никогда не целовал,
Лишь прикасался горькими губами
Ко впадинам родимого лица —
Не мимолётно, нет, но так привычно...
Быть может, оттого, что казаки
Лишь во хмелю челомкаться горазды,
А мама, пьянью брезгуя всегда,
Впрок надо мной, паскудником, скорбела.

А впрочем, на скорбины у неё
И времени-то сроду не хватало:
То вдруг телок отравится “зелёнкой”,
То умыкнёт цыганка-сербиянка
Платок пуховый, связанный снохе,
То красный жук загадит огород.

МАКЕЕВ Василий Степанович — известный русский поэт, родился в 1948 году в хуторе Клейменовском Волгоградской области. Окончил Литературный институт имени Горького. С 1972 года член Союза писателей России. Автор 15 книг поэзии и прозы. Лауреат многих литературных премий. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, почётный гражданин Волгоградской области. Живёт в Волгограде

К тому ж нечасто был я под рукой...
И вот она наладилась браниться
Иль мирно разговаривать с котом,
Которого взаправду звали Васькой,
И он смиренно слушался её.

А вечерами в горенке пустой
Она полы покрашенные мыла
Речною мягкотелою водой
И становилась тяжко на колени
Перед своей венчальною иконой
В переднем, травно пахнущем углу.
Всё кланялась беззвучной головой,
Но про себя в душе произносила
Святые для помину имена
Родителей и воина Степана,
Дедов и бабок, в памяти её
Застравших кровнородовой занозой.
А та заноза — русскостью крепка!

Потом она молилась за живых,
Внучат и внучек, справных и несчастных,
Потом себя простительно корила,
Что к ним была по-бабьему строга.
И, наконец, просила живота
У Господа за гибнущего сына,
Чтоб сын Ему покорствовал судьбой...

2

Вторая мама главная моя
Мне доводилась в правильности тёткой,
А жили мы в порядочной избе
Одним, от века родственным кагалом.
И вся и сплошь густая ребятня,
Чтоб ненароком мам не перепутать,
Всех женщин в доме мамами рекла,
И даже бабок, в меру милостивых...

А мама Оля — тётушка моя
Тогда ночью овчарню сторожила,
И чтобы брату с молодой женой
Дать хоть чуток вдвоём позоревать
(Изба просторна, комната ж одна) —
С собой меня покорливо тащила,
Закутав всласть в ластиновую шубу,
К тем терпеливым овцам под бока.
Они круг нас сопели благодушно
И навевали сладостный покой...
Я с детских лет баранины не ем!

Когда ж я стал смышлёно подрастать,
Родня меня насмешливо пытала —
Кого я буду в старости кормить?
Я отвечал строптиво: “Маму Олю!
А после, что останется, и вас!”
Глупышный голубь с горькою судьбой!
Я и себя-то прокормить не в силах,
Как должно достославному поэту...

А вам поныне голод неведомёк!
Я радуюсь, что мамами меня
Всевышний не обнёс, не обездолил,
И повторяю истово, что я
До той поры приветливым пребуду,
Пока вы живы, милые мои!

3

Итак, я в мамах счастлив,
Хоть отвык
За подолы их трепетно держаться.
И Бог в подлунном мире триедин,
И я бы весь иссяк без третьей мамы.

Она в меня влюбилась ни за что —
В охриплого, с изрядною плешинкой,
С натужною весёлостью...

А я
Её жалел и чтил спервоначалу
За сирую нескладную судьбу.
За рост большой, за руки наливные
И за кудрявость смелой головы.

Она была не круглой сиротой,
Но матушки-заступницы лишилась
Навек примерно года в полтора,
И молодой отчаянный вдовец
Как взял её за детскую ручонку,
Так и повёл открыто по домам
Сожительниц и мачех краткосрочных,
Коль много разведёнок на Руси!

О том, что было далее, она
Сама потом расскажет терпеливо
В своих стихах и повестях честных.
Но полусон о маме, полупамять
Не выветрятся долго из души...

И тут она заметила меня,
Я показался, видно, ей ребёнком,
Потасканным и рано постаревшим,
Но чтящим материнскую печаль.
И в ней проснулось женское чутьё!
А про себя я всё уже поведал.
И мы друг к дружке слепо прилепились...

Как славно, други, в ночь брести домой
И ожидать, что там тебя разуют
И опосля затрещину дадут...
Как страшно по замурзанным утрам
Выслушивать сурьёзные угрозы
Навек меня отринуть и покинуть,
А ты, мол, сам собою пропадай.

Я с нею нипочём не пропаду!
Но всё ж молюсь, чтоб поздно или рано
Меня похоронила третья мама —
Мне Богом свыше данная жена!